

АЛЕКСАНДР МАТВЕЕВИЧ ПЕШКОВСКИЙ

Отечественная синтаксическая традиция, начало которой было положено М. В. Ломоносовым, его «Российской грамматикой», представлена великими именами и насчитывает в своём развитии уже более 200 лет. Синтаксисом занимались А. Х. Востоков и А. А. Барсов, Ф. И. Буслаев и Н. И. Греч, А. А. Потебня и Д. Н. Овсянко-Куликовский, Ф. Ф. Фортунатов. Фортунатов разрабатывал структурный подход к синтаксису на основе понятия грамматической формы, изгоняя из теории синтаксиса любые смутные и непроверяемые положения. Его идеи были развиты в концепциях А. А. Шахматова и А. М. Пешковского.

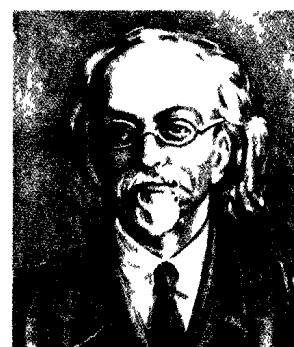
Судьба Александра Матвеевича Пешковского (1878—1933) схожа с судьбами многих выдающихся отечественных языковедов, чей путь в науку на-

чался с преподавания словесности в гимназиях. А. М. Пешковский считал своим долгом обучать учеников таким образом, чтобы они понимали грамматику родного языка, имели представления о языковедении как науке. Прежде чем изучать язык во всех его проявлениях, ученики должны составить представление о его структуре, увидеть родной язык как единое целое.

Гимназический опыт повлиял и на характер научной деятельности А. М. Пешковского. Самый известный его труд «Русский синтаксис в научном освещении» (1914 г.) — книга, в которой проявился талант Пешковского как педагога. Вместе с читателями он проводит эксперименты над языком и размышляет над их результатами. Лев Владимирович Шерба назвал эту книгу сокровищницей тончайших наблюдений над русским языком.

«Русский синтаксис в научном освещении» — это еще и замечательный

пример научной честности и умения отказываться от своих прежних представлений, когда появляются научные доказательства, опровергающие их. Когда А. М. Пешковский готовил 3-е издание (вышедшее в 1927 г.), появился «Синтаксис русского языка» Алексея Александровича Шахматова, в котором содержалось множество новых идей и данных, и Пешковский почти полностью переработал свою книгу.

Александр Матвеевич Пешковский

ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ ВИНОГРАДОВ

Виктор Владимирович Виноградов (1895—1969) был одновременно лингвистом и литературоведом, человеком энциклопедических знаний, родоначальником двух лингвистических наук — истории русского литературного языка и науки о языке художественной литературы. Литературное наследие В. В. Виноградова огромно: более 300 работ по грамматике, лексикологии, лексикографии, истории языка, стилистике художественной литературы, текстологии.

Необыкновенная эрудиция В. В. Виноградова позволила ему первому определить основные принципы эвристики — науки об установлении авторства по безымянному тексту. Благодаря его исследованиям было установлено авторство множества статей и рассказов Достоевского, которые прежде считались анонимными.

Позднее В. В. Виноградов обратился к проблемам поэтической речи и изучению стилей русской художественной

прозы. Результатом этой работы явились книги «Язык Пушкина» (1935 г.), «Стиль Пушкина» (1941 г.), «О языке художественной литературы» (1959 г.).

В книге «Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв.» (1938 г.) Виноградов показал основные процессы развития русского литературного языка Нового времени, его связь с народными говорами и просторечием, с языками Западной Европы.

В. В. Виноградов создал собственную грамматическую теорию. Его капитальный труд «Русский язык. Грамматическое учение о слове» (1947 г.) оказал большое влияние на все дальнейшее развитие грамматической науки и на изучение строя не только русского, но и других языков; он стал настольной книгой каждого филолога. В области синтаксиса Виноградов разработал понятие синтаксических единиц и учение о видах синтаксической связи, сформулировал отличие словосочетания от предложения, предложил теорию модальности.

Виктор Владимирович воспитал не одно поколение ученых, в нашей стра-

не нет такого филологического вуза, где не трудились бы его ученики или ученики его учеников.

Науке о языке была посвящена вся жизнь Виноградова. Работал он всегда, когда мог, ночью, даже на отдыхе. Одну из своих последних статей он закончил словами из стихотворения Валерия Брюсова «Родной язык»:

*Мой верный друг!
Мой враг коварный!
Мой царь! Мой раб!
Родной язык...*

Виктор Владимирович Виноградов.